

ФИЛОСОФИЯ

Шарова Марина Александровна

канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»
г. Калуга, Калужская область

ПРОБЛЕМА «НАРОДНОСТИ» В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ЛЮБОМУДРОВ

Аннотация: данная статья посвящена философско-педагогическим взглядам Любомудров в контексте сравнительного анализа западноевропейской и отечественной систем образования. Любомудры показали дифференциацию систем образования, исходя из культурно-мировоззренческого аспекта условий развития наций, менталитета и формирования традиционных укладов.

Ключевые слова: Любомудры, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, А.И. Кошелев, Д.В. Веневитинов, философско-педагогические традиции, национальный менталитет.

В 1823–1825 годы известность приобрело «Общество Любомудров» во главе с идеологом В.Ф. Одоевским и примыкающими к нему постоянными членами С.П. Шевыревым, М.П. Погодиным, А.И. Кошелевым, Д.В. Веневитиновым и др. Общество имело определенное просветительское значение. Известность получили философско-педагогические работы В.Ф. Одоевского «Русские ночи, или о необходимости новой науки и нового искусства» (1844), «Наука до науки. Книжка дедушки Иринея», «Таблица складов» (1839). Следует упомянуть работы С.П. Шевырева «Об отношении семейного воспитания к государственному» (1842), «О цели воспитания» (1852). В вопросах просвещения Любомудры признавали ценности европейского знания, но пропагандировали идеалы народного просвещения. В цикле «Русские ночи, или о необходимости новой науки и

нового искусства» В.Ф. Одоевский поставил вопрос об усовершенствовании русской науки и образования. В теории познания он выступал за взаимосвязь явлений и структур: так, онтологическая сущность мира должна отображать для человека целостные свойства, а жизнь единичного лица должна служить вопросом или ответом на жизнь другого. По В.Ф. Одоевскому, вопросами науки должны стать: «Что есть человек?» и «В чем заключена судьба человечества?», однако ни одна из наук не приближает человека к истине. Мыслитель отмечал, что существуют два вида вопросов: 1) имеющих первостепенную значимость, 2) проблемы второстепенного плана. Философско-педагогическое знание В.Ф. Одоевский считал приоритетным. Он полагал, что рационально поставленные объективные наблюдения над детьми помогут родителям и воспитателям открыть способы развития духовного склада ребенка. В.Ф. Одоевский пытался наметить путь умственного развития детей, начиная с раннего возраста: приобретение личного опыта и дальнейшее осмысление данных этого опыта, а также развитие мышления в процессе мыслительной деятельности под руководством взрослых. Воспитатели и родители должны, прежде всего, укрепить ребенка в том, что он уже хорошо знает прежде чем сообщать новые сведения. Но не зависимо от того, «занимаются или не занимаются воспитанием ребенка родители, ... с 4 лет он уже воспитывается, если не вами, то самим собой и всем его окружающим, словами, которые вы произносите, не думая, что они им были замечены, вашими поступками, даже неодушевленными предметами, которые случайно находятся вокруг него» [1, с. 44]. Поэтому искусство «живого слова» важно для успехов воспитания.

С.П. Шевырев в работе «Об отношении семейного воспитания к государственному» затронул тему необходимости создания в России «единого, живого, народного воспитания», соответствующего потребностям национальной жизни. Воспитание он понимал как «развитие всех телесных, душевных и духовных способностей человека, от Бога ему данных, которые согласованы с высшим его назначением применительно к народу и государству» [2, с. 59]. Поэтому задача

воспитания виделась в содействии естественному саморазвитию человека. Мыслитель дифференцировал грани национального (= традиционного) и западноевропейского подходов к образованию. Он отмечал, что в западной философии человек видится как некая отвлеченная идея, как нечто противопоставленное другим культурно-историческим явлениям, как средство достижения или выражения каких-либо общественных целей или теорий; в русской философии человек есть живая душа народности и, поскольку таковой он является, ему свойственен «дух человеческий», дана возможность реализовать «высшее назначение». Человек как духовное существо себя удерживает, живя не только в семье и народности своей, но и в государстве как форме их – семьи и народности – культурно-исторического бытия – без познания этих сторон духовной жизни человека воспитание не может реализовать идею целостности человеческой личности [2, с. 59]. С.П. Шевырëв отмечал, что несмотря на нелепость с нравственной точки зрения проявления народной и государственной жизни – народы и режимы, – выражающие их духовное состояние – это реальные формы личного искания Бога (абсолютных ценностей). Он писал о «внутреннем» и «внешнем» человеке, об их связи с семьей и государством, о роли этих начал в нравственном бытии человека. «Два существа, тесно связанные, живут в одном и том же человеке: человек внутренний и внешний. Под именем первого разумею все то, что принадлежит человеку лично, как существу особому и ограниченному. Под именем человека внешнего разумею совокупность всех внешних его отношений к миру, его окружающему, олицетворяется ли он в существе высочайшем, в природе, в обществе, в государстве – все сии отношения образуют вместе мир его необходимости. На этих двух начал зиждется все нравственное бытие человека» [2, с. 59–60]. Так, стройное равновесие двух начал в воспитании основывается не столько на формальном соотношении личного и государственного, сколько на едино-духовной связи и того, и другого: воспитание человека «внешнего» не есть воспитание человека несвободного в христианском смысле; оно есть воспитание человека, обладающего способностями и характером привести

христианские ценности в мир государственной жизни. Целая жизнь народа, взятая исторически, и воспитание каждого русского человека должно сочетать три периода развития: 1) семейный («человек вообще или христианин»); 2) государственный («русский»); 3) слияние того и другого («образованный, готовый для общественной жизни»). Важность этих стихий измеряется их значением: «вторая должна уступать первой, третья – второй» [2, с. 60]. По С.П. Шевырёву, воспитание в тогдашней России, страдало отсутствием начал, им сформулированных. Примером служило то, что если в допетровскую эпоху русский народ «жил дома, для себя» – и потому семейное и государственное воспитание было христианским и национальным («семейно-духовным»), то в новое время русские люди «стали жить в гостях у Запада и продолжают еще отчасти ту же самую жизнь», оттого и в воспитании забыли об исконных традициях русского народа. Выход из ситуации виделся ему в том, что «наши граждане, кажется, собираются, обогащенные избранными сокровищами европейского просвещения, возвратиться снова к себе, домой» [2, с. 60]. Чтобы это произошло следует быт семейный и быт государственный сделать «бытом русским».

Историко-критические рассуждения об идеалах западноевропейской образованности и защита исторического православия и традиций самобытности русского народа также прослеживаются в работах М.П. Погодина «Параллель русской истории с историей европейских государств относительно начала» (1846), «О происхождении Руси. Историко-критические рассуждения М. Погодина» (1825) и др. Для М.П. Погодина характерны убеждения в великом предназначении русского народа как в политическом, так и в общечеловеческом планах, что позволило в 40-е годы XIX века отнести его к идеологам панславистской доктрины, наряду с Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым. Генеалогию различия западноевропейской и русской культур М.П. Погодин полагал в элементах: государственность (правление, земля), физические величины (пространство, народонаселение, климат и др.) и нравственность (народный характер, религия, образование). В философии истории М.П. Погодина присутствуют все составляющие

теории «официальной народности». Так, главное различие между Россией и Западом он усматривал в характере принятия христианской веры и в самом характере веры. «Сначала варяги-язычники встретились со славянами-язычниками, затем варяги приняли христианскую веру и распространили ее между славянами без сопротивления. Вера, которую приняли варяги, а затем и славяне, отличалась от западного христианства. Те получили ее из Рима, а мы из Константинополя. Поэтому западная вера более стремится вне, восточная углубляется внутрь; у них пропаганда, у нас сохранение; у них движение, у нас спокойствие; у них инквизиция, у нас терпимость» [3, с. 80]. Следующее культурное различие – государственное устройство: добровольное призвание норманнов на Руси – бесконфликтное правительственное начало; и завоевание («социальная борьба за власть») в истории Западной Европы. В работе «О России вообще, и в отношении к славянам в Европе» (письмо М.П. Погодина в 1838 году Великому князю Александру) отражено признание М.П. Погодиным исторической миссии Западных народов. Но мыслитель считал, что к настоящему моменту Западная культура «истратила свои лучшие силы», что означало, что эти государства не произведут уже ничего нового: ни в религии, ни в законе, ни в науке, ни в искусстве. По мнению М.П. Погодина, для стран Западной Европы характерна не только односторонность – «... в Германии преобладает идея, в Италии – чувство, во Франции – общественность, в Англии – личность», но и нравственные пороки – «разврат во Франции, леность в Италии, жестокость в Испании, эгоизм в Англии» [3, с. 80 – 81]. Будучи глубоко религиозным он с возмущением и в то же время с надеждой спрашивал: «Златой телец – деньги, которому поклоняется вся Европа без исключения, неужели есть высший градус нового европейского просвещения, христианского просвещения?». Ответ на эти вопросы для М.П. Погодина очевиден – будущее принадлежит славянам. Именно они должны начать высшую борьбу для человечества и проявить благороднейшие его силы. Очевидным для М.П. Погодина является и то, что представителем всего славянского мира по праву выступает Россия. Именно она должна сплотить вокруг себя славянские народы. Третье звено народного благополучия – нравственные устои

народа (= традиции) и его образованность. В отличие от Западной Европы, где «образование, – и гражданское, и умственное – уже было; в России «гражданского образования не было, а только семейное, домашнее», поэтому «новое гражданское образование привито у нас к дереву свежему, дикому, а там к старому, гнилому. Их здание выстроено на развалинах, а наше на нови» [3, с. 80]. В зарубежных поездках он сопоставлял культурные достижения Европы и России, среди которых просвещение считал одним из действенных мер по развитию общества.

Заслугой Любомудров являлось уяснение актуальных для середины XIX века проблем сохранения национальных традиций, защиты национальных интересов, воспитания молодого поколения в духе преданности Родине.

Список литературы

1. Одоевский В.Ф. Русские ночи, или о необходимости новой науки и нового искусства. – СПб., 1843 – 439 с.
2. Шевырев С.П. Об отношении семейного воспитания к государственному. – М., 1842 – 378 с.
3. Погодин М.П. Параллель русской истории с историей европейских государств относительно начала / М.П. Погодин // Историко-критические отрывки. – М., 1846 – 198 с.